

Дмитрий Шкарин

Шкарин Дмитрий Леонидович родился в 1970 г. в городе Новокуйбышевск Самарской области. Закончил факультет психологии Красноярского государственного университета и Петербургский институт тренинга. Работал токарем на заводе, библиографом в библиотеке Верхнего Уфалея, преподавателем на кафедре практической психологии педагогического университета. Сейчас работает бизнес-тренером, являясь учредителем Центра развития тренинговых технологий. Автор романа «Черная бабочка». Проза и стихи публиковались в журналах «Воздух», «Урал», «Уральская новь», в альманахе «Вавилон», «Рец». Участник АСУП-2. Живет в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов Д.Ш.

Традиции, направления, течения: постмодернизм, фольк-арт, метареализм

Основные имена влияния, переклички: С. Есенин, И. Иртеньев, А. Одов, «барачная» поэзия.

Основные формальные приемы, используемые автором: ирония, сарказм, трагическая самоирония, склонность к циклизации стихотворений, стилизация под фольклорные жанры, лексические повторы, рекуррентные мотивы, использование обценной лексики как средства создания дискурса типичного русского человека, типизация, эмоционально окрашенная лексика, герой-маска.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: путь и судьба России, трагестирование образа России, сформированного в классической литературе, политическая тематика (стихотворения о демилитаризации страны и т.д.), мотив утраты веры в русского человека, в возможность жить разумно и счастливо, мотив сомнений в возможности возрождения России и русской культуры, Родина, небо, слезы, вечность, лошадь, медведь, атрибуты русской жизни.

Творческая стратегия: ироническое осмысле-

ние символов России и русской жизни; попытка понять русский народ посредством творчества.

Коэффициент присутствия: 0,37

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился в Новокуйбышевске. Летом там жарко и душно, поэтому родители ездили по всей стране, даже в Забайкалье жили, но осели на Урале. В Верхнем Уфалее прохладно и даже холодно. Начались восьмидесятые, поэтому все стали делать рок-группы, чтобы развалить СССР. И мы тоже сделали панк-группу «Херувим», но в журнале «Аврора» написали, что невозможно в одном рейтинге сопоставлять группу «Кино» из Питера с профессиональной аппаратурой и панк-группу «Херувим» из Верхнего Уфалея с никакой аппаратурой.

Поэтому мы навсегда ушли из музыки. Кто куда, а я подался в литературу. Поехал в Красноярск. Виктор Астафьев нам там сказал на слете молодых литераторов:

– Вы – молодые литераторы, а значит, должны читать Лермонтова, так как стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» отражает душу русского человека.

Поэтому я несколько лет подряд читал это стихотворение и, кажется, понял. Но стихотворение «И скучно и грустно...» для меня более понятное

Д.Ш. (сидит слева) в составе группы «Херувим»

Мама, Светлана Михайловна, Д.Ш, сестра Ирина, отец, Леонид Александрович

произведение. Зато в Красноярске много очень странных людей, я ж там учился на психолога, хотя и играл в сибирской панк-группе «Сперматозавры». С людьми же я начал знакомиться, когда жил на вокзале. Дело в том, что в Красноярске много людей, которые до этого сидели в лагерях, а потом не хотят ехать обратно в Россию и кочуют по вокзалам и блатхатам. Бери любого и описывай. Так я стал прозаиком. Но потом я спал на чердаке с птицами в Академгородке у самого Енисея. Выглядывая с чердака, я понял, что Енисей – это, действительно, бабюшка, хотя в свое время мне пришлось родиться на Волге-матушке. Но на Волгу-матушку у меня всегда были плохие ассоциации, так как там жарко и душно. А Енисей прохладен и сер, как северный кот.

С тех пор прошло много времени, и я решил поселиться в Екатеринбурге, так как раньше здесь играла рок-группа «Урфин Джюс». Ходил по городу и пытался увидеть Александра Пантыкина, но его нигде не было. Поэтому я решил стать художником, пришел в Дом работников культуры, что на улице Пушкина, где Союз писателей, и сказал, что я сибирский график-сюрреалист. Мне неожиданно поверили и поэтому назначили через две недели выставку картин, которых, если честно, я даже пока не рисовал. Пришлось поехать в Уфалей и срочно рисовать картины. А так как я рисовать не умею, пришлось изобрести и соорудить прибор, состоящий из лампы под стеклом, чтобы обводить всякие фотки. Выставка прошла успешно, и поэтому я осел в Екатеринбурге, мечтая заняться настоящей литературой. Однажды, – малоизвестный эпизод, – Николай Коляда раздавал автографы на почте читателям-подписчикам журнала «Урал». Я подошел и

спросил, напечатают ли меня, если чего-нибудь принесу. Он ответил что-то невнятное, для меня же это был призыв к действию. Поэтому срочно написал повесть «Черная бабочка» и стал ее везде носить. И, – стечение обстоятельств, – Николай Коляда ее же и напечатал. Так я постепенно стал литератором. Вот такой вот биографий у меня получается. Очень люблю родителей. А еще у меня есть сестра, красивая. Она меня старше. Живет в Магнитогорске. А отец знает почти все стихи наизусть. Недавно в перекур зачитал есенинскую «Снегину». А она ж, поэма, длинная. Серьезная тренировка памяти. Просто папа с мамой учились на преподавателей истории и литературы. Папа считает, что Николай Рубцов – лучше всех.

А с роком в Екатеринбурге – беда. В Сибири с ним было лучше. Один Летов чего стоил! Но литературой здесь заниматься можно. Екатеринбург хоть и не литературная столица, зато столица философии. Лучший факультет философии. Один Керимов чего стоит!

Все было. И женщины, и впечатления. Здесь достаточно прохладно. Кроме всего прочего, у меня были коты: Шурик, Тишка, Жулька и Филька. Филька и сейчас есть. А на Волге душно и жарко. Работаю бизнес-тренером.

Но однажды в Ноябрьске (совсем север, очень прохладно) отпустил мужиков на перерыв, вернулся, зал пока пустой, у окна стоят два седых мужика, не курят. И один из них, указывая рукой на угасающий горизонт, говорит:

– Со времен большого взрыва много странного творится в этом мире!

А второй смотрит в окно и понимающе кивает. Какой гениальности бы ни был писатель, а такой бы сцены не придумал специально. Жизнь.